УДК 316.4;342.8 **DOI: 10.12737/11955**

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Васютин Ю.С. , Матвеева Е.В.*[1]**

В статье авторы концентрируют свое внимание на анализе процессов модернизации административной системы, реализующихся во многих демократических государствах. В работе представлен анализ базовых моделей государственного управления с точки зрения определения возможности участия в них общественных институтов. С этой точки зрения подвергаются осмыслению модель «нового государственного менеджмента» (New Public Management) и нового публичного (государственного) управления (New Public Governance).

На основе рассмотрения пределов общественного участия, заложенных в анализируемых концепциях, авторы приходят к выводу о том, что модель нового публичного управления «New Public Governance» в значительной степени расширяет сферы возможного участия граждан в администрировании и может стать основой для перехода к сетевой модели взаимодействия государства и гражданского общества. Это в свою очередь, дает возможность анализировать практики общественного участия, механизмы вовлечения общественности, а также оценить эффективность деятельности государственных институтов по институционализации гражданского общества.

Ключевые слова: реформирование государственного управления, качество государственного управления, модели государственного управления, модель «нового государственного менеджмента» (New Public Management), модель «нового публичного (государственного) управления» (New Public Governance), гражданское общество, общественное участие.

POTENTIAL OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE PROCESS OF MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN RUSSIA

VASYUTIN Y.S. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: y.s.vasutin@yandex.ru

MATVEEVA E.V. – Postgraduate student of the Department of Political Science, Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: katph@mail.ru

In the article authors concentrate attention on the analysis of the processes of modernization of the management system which are realized in many democratic states. The analysis of basic models of public administration from the point of view of definition of participation possibility of public institutes in them is submitted. From this side the models of New Public Management and New Public Governance are presented to judgment.

On the basis of consideration of the limits of public participation put in the analyzed concepts, authors come to a conclusion that the model of New Public Governance substantially broadens spheres of possible citizens' participation in administration and can become the basis for transition to network model of interaction of state and civil society. It gives the chance to analyze practices of public participation, mechanisms of public involvement, and also to estimate efficiency of activities of state institutes for institutionalization of civil society.

Keywords: reforming of public administration, quality of public administration, model of public administration, model of New Public Management, model of New Public Governance, civil society, public participation.

Васютин Юрий Сергеевич – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии, государственного и муниципального управления (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: y.s.vasutin@yandex.ru

Матвеева Екатерина Владимировна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, аспирант кафедры политологии, государственного и муниципального управления (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: katph@mail.ru

На современном этапе в Российской Федерации осуществляется процесс модернизации системы государственного управления, основной целью которого является переориентация целей, приоритетов и методов деятельности государственных структур на интересы и потребности граждан и организаций. В настоящее время все более отчетливо прослеживается мысль о том, что «по многим позициям управленческий потенциал России не соответствует сложностям и масштабам стоящих перед страной задач»[1]. Это отмечается и в ежегодных Посланиях Президента РФ к Федеральному Собранию Российской Федерации, в которых он постоянно обращается к проблеме эффективности государственного аппарата и качеству государственного администрирования.

Несмотря на то, что большинство специалистов обосновывают необходимость реформирования системы государственного управления в России комплексом причин политического и социально-экономического характера, а также воздействием процессов глобализации, более продуктивным представляется подход к расширенному толкованию причин и предпосылок, в числе которых «формирование структур постиндустриального общества, развитие глобализационных процессов и глобальной экономической конкуренции, появление наднациональных институтов и развитие гражданского общества»[2]. Этот подход дает возможность подвергнуть анализу не только деятельность государственных институтов и систем в процессе реформирования, но и оценить возможности и пределы участия общественных институтов в этом процессе.

Исследование процесса модернизации государственного управления чаще всего связывается с проблемами качества государственного управления. Отмечается, что качество государственного управления в существенной степени зависит не только от «ключевых социально-экономических показателей в сферах образования, здравоохранения, инвестиционной привлекательности стран и регионов, темпов экономического роста и институционального развития»[3], но и показателей социального развития и инновационной деятельности, степени свободы участия и вовлеченности граждан в процессы государственного управления. Более того, анализ динамики индексных оценок качества государственного управления, который ежегодно осуществляется рядом международных неправительственных организаций (World Bank, Transparency International, Freedom House и др.), свидетельствует о том, что показатели находятся в зависимости от «эффективного управления страной в целом и развитости ее институтов»[4]. В связи с этим вполне закономерным представляется набор «агрегированных показателей эффективности (качества) государственного управления»[5], используемых Всемирным банком, где на первом месте с 2009 года – государственных органов.

---

[1] Охотский Е.В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента / Е.В. Охотский // Вестник МГИМО-Университета. — 2014.- № 3. – С. 116.

[2] Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. (2014) Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева, Е.А. Троицкая // Ars Fdministrandi. – № 2. – С. 45.

[3] Ламберова Н.А., Соболев А.С. (2014) Международный опыт оценки качества государственного и регионального управления / Н.А. Ламберова, А.С. Соболев // Вестник Казанского технологического университета. – Т. 17. – № 22. – С. 420.

[4] Чиркунова Е.К. (2014) Международные и отечественные индикаторы качества государственного управления в новой модели развития общества / Е.К. Чиркунова // Вестник Самарского государственного университета. – 2014- № 4 (115). – С. 132.

[5] Всемирный банк: качество государственного управления в странах мира – 1996 – 2008 годы // Центр гуманитарных технологий: экспертно-аналитический портал. URL: http://gtmarket.ru/news/state/2009/07/10/2242 (дата обращения 02.03.2015)

Для осуществления анализа возможностей участия граждан и общественных объединений в процессах повышения качества государственного управления на основе реализации программ модернизации считаем необходимым исследовать сущностные характеристики основных концепций трансформации государственного управления.

В настоящее время в научной литературе мы встречаем обращение исследователей к анализу потенциала различных моделей государственного управления. Наиболее значимыми из них являются: модель рациональной бюрократии; либеральная модель, предполагающая минимальное участие государства в обеспечении социально-экономического развития; модель «нового государственного менеджмента» (New Public Management); модель «хорошего правительства» (Good Governance); сетевая модель (Network model of Government) и модель антикризисного публичного управления (Anticrisis Public Administration).

Анализ основополагающих, базовых характеристик и потенциальных возможностей каждой из моделей государственного управления дает нам возможность постоянного поиска эффективной модели, которая может объединять в себе наиболее значимые для нас механизмы и процессы. По мнению Е.В. Охотского, такая модель «должна отвечать по крайней мере трём базовым требованиям: а) помогать трезво оценивать достигнутое и по-новому смотреть в будущее; б) создавать реальную возможность проверки нового путём сравнительного, прежде всего статистического, анализа, запрограммированного с реально полученным эффектом; в) учитывать противоречивость, ритмику и амбивалентность циклически-волнового общественного развития»[1].

Базовой концепцией, на основе положений которой осуществляется процесс изменений в государственном секторе, была избрана концепция New Pubic Management (нового государственного менеджмента), которая была с разной степенью успешности реализована во множестве стран в период конца 80-х – 90-е годы XX века. В частности, «новый государственный менеджмент стал одним из доминирующих направлений модернизации административных систем во всем мире, в особенности в Северной Америке, Европе, Австралии и Азиатско-Тихоокеанском регионе»[2].

В настоящее время в политической науке не сложилось единого, комплексного понимания сути данной концепции. Однако совершенно четко структурированы те приоритеты изменений в системе государства и его контактов со структурами гражданского общества и гражданами, которые необходимы для эффективного запуска концепции и получения запланированных результатов. Именно поэтому в научной литературе мы часто встречаем обращение к работам западных специалистов, активно разрабатывавших и осуществлявших описание процесса реформирования административных систем в русле данной концепции. Среди них мы можем выделить таких, как: С. Доусон, Ш. Дарги, П. Данливи, Э. Данзаер, К. Худ и др. В частности, С. Доусон и Ш. Дарги «выделили три возможных понимания нового государственного менеджмента. Это, во-первых, совокупность политических представлений о том, как должна быть организована и как должна функционировать исполнительная власть и государственная служба; во-вторых, академическая дисциплина, изучающая практику управления

[1]Охотский Е.В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента / Е.В. Охотский // Вестник МГИМО-Университета. –2014. – №3 – С. 121.

[2] Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. Концепция «New Pubic Management»: возможности и ограничения / Д.Г. Красильников, Е.А. Троицкая // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2011- № 1. – С. 81.

государственной службой; в-третьих, комплекс практических мероприятий, осуществленных в ходе административных реформ последних десятилетий»[1].

Основное содержание концепции нового государственного менеджмента в российской политической науке раскрывается в базовых направлениях ее реализации: переструктурирование государственных процессов на основе принципов рыночных отношений, заимствование и адаптация технологий администрирования из сферы бизнеса в сферы публичного управления, переориентация философии деятельности органов государственной власти на потребности и интересы граждан и юридических лиц, способность государства и его структур «меняться» на основе запросов «внешней среды», передача части вспомогательных функций из сферы государственного управления в частную сферу на условиях аутсорсинга, а также децентрализация и деконцентрация государственных ресурсов. Научное осмысление этих процессов нашло отражение в публикациях А.И. Соловьева, Л.В. Сморгунова, О.В. Гаман-Голутвиной, Е.А. Морозовой, В.Б. Слатинова и др.[2]

Анализ опыта проведения административных реформ на базе данной концепции, проведенный экспертами Всемирного банка, позволил выявить несколько крупномасштабных, общих для всех правительств целей преобразований: сокращение государственных расходов; повышение способностей властей к развитию и реализации политики; улучшение выполнения государством функций работодателя; повышение качества предоставления услуг и укрепление доверия к власти со стороны населения и частного сектора».[3]

Концепция нового государственного менеджмента открывает широкие возможности для участия граждан в процессе государственного управления, контроля и соуправления со стороны институтов гражданского общества, стимулирует развитие системы общественного контроля и участия. Именно поэтому одним из базовых условий функционирования концепции нового государственного менеджмента является разделение сфер деятельности, уровня ответственности и пределов открытости между государством и его структурами и обществом. «Речь идет о новом разделении ответственности между государством и обществом. Вопрос состоит в том, какие задачи должно выполнять само государство и какие

[1]Троицкая Е.А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента / Е.А. Троицкая : Автореферат дисс…канд. полит. наук. 23.00.02. – Пермь, 2011. – С. 18.

[2] См.подробнее: Государственная политика и управление. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Изд-во РОССПЭН, 2006. – 384 с.; Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ административных реформ в западных странах / Л.В. Сморгунов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. –2000. - № 1. – С. 54–62; Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» / Л.В. Сморгунов // Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 50–58; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент / Г.Л. Купряшин, А.И. Соловьев. – М., 2004. – 326 с.; Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис. – 2007. - № 4. – С. 24–45; Купряшин, Г.Л. Сарычева, Н.Н. Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность применения в государственном управлении России / Г.Л. Купряшин, Н.Н. Сарычева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – № 2. – С. 3–20; Слатинов В.Б. Стратегия реформирования государственного управления в современной России: сфера влияния против способностей государства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. - № 1. – С. 97–103 и др.

[3] Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт / Н. Мэннинг, Н. Парисон. – М., 2003. – С. 35–41.

могут и должны выполняться негосударственными институтами»[1]. И именно это обстоятельство требует не только от государства, но и от общества определенного и сопоставимого уровня функциональной зрелости. И если государство стало субъектом, инициировавшим реформы, то гражданское общество еще не в полной мере обрело качества и способности субъектности.

Это, на наш взгляд, становится одним из существенных обстоятельств, не позволяющих говорить о высокой степени эффективности и оптимальности внедрения концепции New Pubic Management в систему государственного управления России. Свою состоятельность данная концепция подтвердила теми изменениями, которые были реализованы «в процессе институциональных административных реформ, что позволило упорядочить государственное административное пространство, оптимизировать структуру и изменить функциональный статус органов исполнительной власти, выйти на более чёткую регламентацию управленческих полномочий»[2].

Об этом свидетельствует и мировой опыт проведения реформ на базе данной концепции. В качестве опасений высказываются отстранение государства и государственной службы от процесса достижения «всеобщего блага» и служения ему, невозможность в краткосрочной перспективе оценить эффективность и результативность административных процессов, нечеткость самих критериев оценки эффективности, которые ориентированы в большей мере на количественное, чем на качественное измерение.

Подвергается критике и сам процесс оценки эффективности деятельности государства. Высказывается вполне обоснованное опасение о том, что государство не может быть конкурентным на рынке предоставления государственных услуг в связи с тем, что на этом рынке именно государство является основным и единственным игроком. При этом «измерение результативности (производительности) представляет инструмент для «квазиконкуренции»[3].

Несмотря на это, можно присоединиться к мнению Красильникова Д.Г. и Троицкой Е.А. о том, что в России «на смену традиционному государственному управлению, основанному на веберовских принципах бюрократии, приходят гибкие, адаптивные системы управления, способные рождать инновации в ответ на общественные запросы»[4].

Разрешение или минимизация базовых проблем и противоречий, заложенных в содержании концепции нового государственного менеджмента, по мнению многих специалистов, возможна на основе исследования и попыток внедрения в государственный сектор современных концепций публичного менеджмента. В современных исследованиях и подходах к процессу реформирования публичного управления мы можем видеть концентрацию внимания на переоценке роли государства как администратора государственных процессов и роли общества как потребителя.

Анализ и осмысление недостатков и ограничений, которые спровоцировали в государственной системе мероприятия, реализуемые в рамках концепции нового

[1] Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства / К. Райнхард // Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень. – №6 (31) : Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. – М.: РАГС, 1999. – С. 8–9.

[2] Охотский Е.В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3. – С. 121.

[3] Загорский В.С., Липенцев А.В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013 – № 2. – С. 15.

[4] Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. Концепция «New Pubic Management»: возможности и ограничения / Д.Г. Красильников, Е.А. Троицкая //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2011. – № 1. – С. 81.

государственного мененджмента, стимулировали появление новой концепции «Good Governance», или «достойное управление». «В основном новая парадигма ориентирована на преодоление таких недостатков нового государственного менеджмента, как второстепенность решения социальных проблем и, как следствие, повышение уровня социального неравенства и бедности, особенно в развивающихся странах; эрозия роли государства и государственных служащих в общественных отношениях; акцент на универсальности предлагаемых методов реформирования вместо учета институционального контекста каждой страны»[1]. Базовыми характеристиками данной управленческой парадигмы являются участие, прозрачность, ответственность, эффективность, равноправие и верховенство закона.

Это приводит к появлению процесса соуправления и соучастия в публичном управлении, что становится базовой характеристикой модели нового публичного (государственного) управления (New Public Governance). «Концепция NPG предполагает изменения не только в государственном управлении и организации органов государственной власти, но и в самом функционировании государства. В рамках концепции NPG предусматривается двойной плюрализм, который сочетает в себе взаимодействие между множеством взаимосвязанных субъектов в политике предоставления качественных публичных услуг, а также смесь различных процессов обмена и взаимодействия при выработке публичной политики»[2]. Общий смысл концепции состоит в том, что «государственное управление утрачивает прежние жесткость, детализированность и регламентированность; оно базируется скорее на горизонтальных, чем на вертикальных связях между правительственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом»[3].

В рамках указанной концепции особое внимание уделяется наличию институционально эффективных структур гражданского общества, способных вступать в полноценный диалог с государством, а результатом этого диалога должно быть эффективное удовлетворение общественных потребностей на основе согласия и договора. В этом контексте особая роль отводится консультативным и экспертным сообществам, сформированным в негосударственной сфере. Именно они могут стать полноправными субъектами в процессе соуправления, а формируя устойчивые контакты и расширяя их, вовлекая все большее количество структур гражданского общества, сформировать качественные, полноценные сетевые конструкции. Это способно повысить уровень доверия и кооперативного сотрудничества, значительно сократить транзакционные издержки, более рационально использовать совместные ресурсы, быть более открытыми к инновациям[4].

Создание и структурирование институтов гражданского общества в России должны явиться социальной базой, на основе которой сформируется полноценный субъект соуправления – зрелое и ответственное гражданское общество. А для того, чтобы «обеспечить широкое участие общества в принятии государственных решений, правительству необходимо инвестировать время и ресурсы в

[1] Красильников Д.Г. Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // Ars Fdministrandi. –2014. – №2. – С. 52.

[2] Загорский В.С., Липенцев А.В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013- № 2. – С. 19.

[3] Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Выпуск 4. – 2011-– С. 85.

[4] Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Выпуск4. – 2011-– С. 88.

организацию институциональных рамок подобных процессов»[1], но при этом не создавать структуры гражданского общества, которые функционально будут слабее государства, подчинены ему, зависимы от его финансирования. В таком случае результаты внедрения концепции «governance» могут быть прямо противоположными заявленным целям, повысить уровень неудовлетворенности граждан государственной администрацией.

Именно в этой связи нам наиболее интересна данная модель государственного управления, так как она расширяет сферы возможного участия граждан. Более того, она ориентирует органы государственного управления на максимальное расширение практик участия общества в управлении на основе комплекса согласительных практик при принятии государственных решений. Все это делает возможным переход к сетевой модели взаимодействия, в котором государство, бизнес и гражданское общество равным образом участвуют в разделении властных полномочий, что предполагает институционализированный диалог между государством и гражданским обществом[2].

Для нас данная концепция представляет наибольший исследовательский интерес, так как, в отличие от концепции нового государственного менеджмента, «достойное управление» предлагает рассматривать государство не как организатора взаимодействия, а как равноправного субъекта. Это наиболее значимо для государств, в которых формирование гражданской активности находится на начальных стадиях, а институты гражданского общества сформированы еще не на должном уровне эффективности. В этом случае анализу могут быть подвергнуты механизмы вовлечения общественности в процесс согласования интересов и принятия решений на основе представительства и учета интересов, а также динамика и эффективность деятельности государственных институтов по институционализации гражданского общества, формирования эффективных сетевых форм взаимодействия на основе партнёрства и сотрудничества в процессе согласования, принятия и реализации решений.

Библиография/ References:

1. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис. – 2007.– № 4. – С. 24–45.

2. Государственная политика и управление. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 384 с.

3. Загорский В.С., Липенцев А.В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления// Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 15–19.

4. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Pubic Management и Good Governance // Ars Administrandi. – 2014. – № 4. – С. 45–62.

5. Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. Концепция «New Pubic Management»: возможности и ограничения // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2011. – № 1. – С. 81–91.

[1] Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Pubic Management и Good Governance // Ars Administrandi.– – 2014 – № 4. – С. 45–62.

[2] Красильников Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // Ars Fdministrandi. –2014. – № 2. – С. 53.

6. Купряшин Г.Л., Сарычева Н.Н. Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность применения в государственном управлении России / Г.Л. Купряшин, Н.Н. Сарычева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – №2. – С. 3–20.

7. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент. – М., 2004. – 326 с.

8. Ламберова Н.А., Соболев А.С. Международный опыт оценки качества государственного и регионального управления // Вестник Казанского технологического университета. – Т. 17. – 2014 – № 22. – С. 420.

9. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. – М., 2003. – С. 35–41.

10. Охотский Е.В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента // Вестник МГИМО-Университета. – 2014 – № 3. – С. 115–127.

11. Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства // Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень. – №6 (31): Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. – М.: РАГС, 1999. – С.8–9.

12. Слатинов В.Б. Стратегия реформирования государственного управления в современной России: сфера влияния против способностей // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010 – № 1. – С. 97–103.

13. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ административных реформ в западных странах // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2000. – № 1. – С. 54–62.

14. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 50–58.

15. Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI века // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 6. Выпуск 4. – 2011.– С. 85–96.

16. Троицкая Е.А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента: Автореферат дисс. … канд. полит. наук. – Пермь, 2011. – 26 с.

17. Чиркунова Е.К. Международные и отечественные индикаторы качества государственного управления в новой модели развития общества // Вестник Самарского государственного университета. – 2014 – № 4 (115). – С. 131–137.

1. Gaman-Golutvina, O.V. (2007) Menyayushchayasya rol' gosudarstva v kontekste reform gosudarstvennogo upravleniya: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [The Changing role of the state in the context of reforms of public administration: domestic and foreign experience] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 4. – P. 24–45. (In Russ.)

2. Gosudarstvennaya politika i upravlenie. Koncepcii i problemy gosudarstvennoj politiki i upravleniya [State policy and management. Concepts and problems of a state policy and management] / Pod red. L.V. Smorgunova. – M.: ROSSPEHN, 2006. – 384 p. (In Russ.)

3. Zagorskij, V.S., Lipencev A.V. (2013) EHvolyuciya podhodov k issledovaniyu sovremennyh koncepcij gosudarstvennogo upravleniya [Evolution of approaches to research of modern concepts of public administration] // Voprosy teorii i metodologii upravleniya. – № 2. – P. 15–19. (In Russ.)

4. Krasil'nikov, D.G., Sivinceva, O.V., Troickaya, E.A. (2014) Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli: sintez New Pubic Management i Good Governance

[Modern western administrative models: synthesis of New Pubic Management and Good Governance] // Ars Administrandi. – №4. – P. 45–62. (In Russ.)

5. Krasil'nikov, D.G.,Troickaya E.A. (2011) Koncepciya «New Pubic Management»: vozmozhnosti i ogranicheniya [Concept of "New Pubic Management": opportunities and restrictions] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya [Review of Political Science]. – № 1. – P. 81–91. (In Russ.)

6. Kupryashin, G.L., Sarycheva, N.N. (2013) Koncepciya «umnogo regulirovaniya»: zarubezhnyj opyt i vozmozhnost' primeneniya v gosudarstvennom upravlenii Rossii [Concept of "clever regulation": foreign experience and possibility of application in public administration of Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Moscow University Press]. – №2. – P. 3–20. (In Russ.)

7. Kupryashin, G.L., Solov'ev, A.I. (2004) Gosudarstvennyj menedzhment [State management]. – M. – 326 p. (In Russ.)

8. Lamberova, N.A., Sobolev A.S. (2014) Mezhdunarodnyj opyt ocenki kachestva gosudarstvennogo i regional'nogo upravleniya [International experience of an assessment of quality of the public and regional government] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Herald of Kazan Technological University]. – T. 17. – № 22. – P. 420. (In Russ.)

9. Mehnning, N., Parison, N. (2003) Reforma gosudarstvennogo upravleniya: mezhdunarodnyj opyt [Reform of public administration: international experience]. – M. – P. 35–41. (In Russ.)

10. Ohotskij, E.V. (2014) Gosudarstvennoe upravlenie: na puti k sovremennoj modeli gosudarstvennogo menedzhmenta [Public administration: on the way to modern model of the state management] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Vestnik of MGIMO-University]. – №3. – P.115–127. (In Russ.)

11. Rajnhard, K. (1999) Reformirovanie gosudarstvennogo upravleniya. Koncepciya aktiviziruyushchego gosudarstva [Reforming of public administration. The concept of the making active state] // Gosudarstvennaya sluzhba za rubezhom. Referativnyj byulleten'. – №6 (31). Reformy gosudarstvennogo upravleniya nakanune tret'ego tysyacheletiya. – M.: RAGS. – P. 8–9. (In Russ.)

12. Slatinov, V.B. (2010) Strategiya reformirovaniya gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoj Rossii: sfera vliyaniya protiv sposobnostej gosudarstva [Strategy of reforming of public administration in modern Russia: a sphere of influence against abilities of the state] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 97–103. (In Russ.)

13. Smorgunov, L.V. (2000) Sravnitel'nyj analiz administrativnyh reform v zapadnyh stranah [The comparative analysis of administrative reforms in the western countries] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki [Moscow University Press]. – № 1. – P. 54–62. (In Russ.)

14. Smorgunov, L.V. (2003) Sravnitel'nyj analiz politiko-administrativnyh reform: ot novogo gosudarstvennogo menedzhmenta k koncepcii «governance» [Comparative analysis of political and administrative reforms: from new state management to the concept of "governance"] // Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. – № 4. – P. 50–58. (In Russ.)

15. Smorgunov, L.V. (2011) V poiskah upravlyaemosti: transformaciya teorii publichnogo upravleniya v XXI veka [In search of controllability: transformation of the theory of public management in the XXI century] // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta. – Seriya 6 [Vestnik of Saint-Petersburg University]. – Vypusk 4. – P. 85–96. (In Russ.)

16. Troickaya, E.A. (2011) Administrativnaya reforma v sovremennoj Rossii v kontekste koncepcii novogo gosudarstvennogo menedzhmenta [Administrative reform in

modern Russia in the context of the concept of new state management]: Avtoreferat diss. … kand. polit. nauk. – Perm'. – 26 p. (In Russ.)

17. CHirkunova, E.K. (2014) Mezhdunarodnye i otechestvennye indikatory kachestva gosudarstvennogo upravleniya v novoj modeli razvitiya obshchestva [The international and domestic indicators of quality of public administration in new model of development of society] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]. – №4(115). – P. 131–137. (In Russ.)